

Шоу Бернард

**Полное собрание
сочинений**

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б51

Б51 **Бернард Ш.**
Полное собрание сочинений: Том 8 / Шоу Бернард – М.: Книга по Требованию,
2022. – 340 с.

ISBN 978-5-521-31505-5

ISBN 978-5-521-31505-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ПРОФЕССИЯ
КЭШЕЛЯ БАЙРОНА.**

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Пэнли-Коммонъ, Монкрифъ-хаузъ. Частное учебное заведеніе перваго разряда для сыновей джентльменовъ и т. д. Изъ заднихъ оконъ Монкрифъ-хауза Пэнли-Коммонъ представляется взору въ видѣ обширнаго пастбища, которое тянется вплоть до западнаго горизонта, поросшее на всемъ пространствѣ травой, ситнякомъ и дробкомъ.

Въ одинъ дождливый весенній день по небу блуждали разрозненныя облака, тѣни отъ которыхъ темными пятнами ложились на пастбище; а на мѣстахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, ярко блестѣли зеленая трава и желтый дрокъ. Холмы, лежащіе къ сѣверу были затуманены дождемъ, слѣды котораго высыхали на шиферной крышѣ школы, прямоугольнаго бѣлаго здашя, бывшаго раньше усадьбой одного помѣщика. Передъ домомъ разстилалась чистенькая лужайка съ нѣсколькими подстриженными остролистами. Сзади же къ школѣ примыкало съ четверть акра земли, обнесенной стѣной и служившей мальчикамъ мѣстомъ для игръ. Въ опредѣленные часы всякій прохожій могъ слышать за этой стѣной громкіе голоса и топотъ ногъ. Если прохожій

самъ еще не вышелъ изъ дѣтскаго возраста, случилось, что онъ взбирался на верхушку стѣны, откуда видѣть по ту сторону ея небольшую, всю вытоптанную лужайку, нѣсколько саженой которой были залиты асфальтомъ, но до того продырявленныѣ, что онъ не могъ уже исполнять своего назначенія въ качествѣ площадки для игры въ крикетъ. Кроме того видѣлись: сарай, водокачка, дверь, испещренная безчисленными надписями, задній фасадъ дома, находящійся въ гораздо худшемъ видѣ, чѣмъ передній — и около пятидесяти мальчиковъ, одѣтыхъ въ коротенькія куртки съ широкими отложными воротниками.

Завидѣвъ юнаго незнакомца на стѣнѣ, вся патага съ дикимъ крикомъ бросалась къ нему, осыпала бранью и вызовами на бой, а въ концѣ-концовъ прогоняла его градомъ камней, хлѣбныхъ корокъ, комковъ земли и тому подобныхъ, попадавшихся подъ руку, метательныхъ снарядовъ.

Въ упомянутой дождливой день передъ дверью дома стояла карета. Кучеръ въ бѣломъ резиновомъ плащѣ стрихивалъ съ себя слѣды недавняго дождя. А въ гостиной докторъ Монкрифъ бесѣдовалъ съ величественной дамою лѣтъ тридцати пяти, изысканно одѣтой, съ пріятными манерами и красивой во всѣхъ отношеніяхъ — если бы не цвѣтъ лица, которому недоставало свѣжести.

— Къ сожалѣнію я долженъ сказать, что онъ не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ, — сообщилъ докторъ Монкрифъ.

— Мнѣ очень прискорбно слышать это, — сказала дама, нахмуривъ брови.

— Ваше огорченіе вполне понятно, — отвѣтилъ докторъ. — Я самъ серьезно посоветовалъ бы вамъ попробовать помѣстить его въ какую-нибудь другую. — Докторъ остано-

вился. Прелестная улыбка освѣтила лицо хозяйчицы, она подняла руку съ очаровательнымъ жестомъ протеста.

— О гѣтъ, господинъ докторъ! — сказала она. — Вы тутъ совсѣмъ ни при чемъ. Но я вдвойнѣ сердита на Кашеля, такъ какъ я увѣрена, что это исключительно его вина, если онъ не дѣлаетъ успѣховъ у васъ. О томъ, чтобы взять его отсюда, не можетъ быть и рѣчи. Взявъ его изъ-подъ вашего попеченія, я ни минутки не знала бы покоя. Я сегодня же, прежде чѣмъ уйти, серьезно поговорю съ нимъ о его поведѣніи. А вы — не правда ли — вы попробуете съ нимъ еще разъ?

— Разумѣется. Съ большимъ удовольствіемъ, — сказалъ докторъ, самъ конфузясь отъ неумѣлой попытки быть очень любезнымъ. — Онъ можетъ оставаться здѣсь сколько вамъ угодно. Но, — тутъ докторъ опять принялъ очень серьезный видъ, — вы должны какъ можно строже внушить ему необходимость усиленной работы въ эти годы, которые являютея, такъ сказать, поворотнымъ пунктомъ его ученической карьеры. Ему скоро 17 лѣтъ, но у него такъ мало охоты къ учению, что я сомнѣваюсь, сможетъ ли онъ выдержать экзамены, необходимыя для поступленія въ университетъ. Видъ вы, вѣроятно, хотите, чтобы онъ кончилъ университетъ, прежде чѣмъ выбрать себѣ профессію?

— Разумѣется, — нерѣшительно отвѣтила дама, повидимому скорѣе соглашаясь съ замѣчаніемъ доктора, чѣмъ выражалъ собственное мнѣніе. — А какую профессію вы посоветуете ему? Вы лучше понимаете эти вещи, чѣмъ я.

— Гм! — смущенно сказалъ докторъ Монкрифъ. — Безъ сомнѣнія надо принять въ расчетъ его собственные вкусы...

— Нисколько, — съ живостью прервала его дама. — Развѣ онъ, бѣдняжка, знаетъ жизнь? Собственные вкусы обяза-

тельно привести его къ чему-нибудь желанному. Онъ по своей вѣроятности захочетъ поступить на сцену, какъ я.

— Вотъ какъ! Вы значитъ не будете поддерживать въ немъ склонность такого рода.

— Безусловно нѣтъ. Надѣюсь, что онъ не посится съ подобными мыслями.

— Насколько я знаю—нѣтъ. Онъ выказываетъ такъ мало желанія выдвинуться на какомъ бы то ни было поприщѣ, что, по-моему, лучше всего, если родители выберутъ за него его будущую профессію. Впрочемъ, я не знаю, есть ли у его родныхъ какія-нибудь связи, которыми онъ можетъ воспользоваться. Въ этомъ часто заключается главная суть вопроса, особенно въ случаяхъ, подобныхъ данному, когда въ мальчикѣ не проявляется никакихъ спеціальныхъ дарований.

— У бѣдлжки нѣтъ ничего, кромѣ меня, — съ задумчивой улыбкой сказала дама. Но увидѣвъ изумленное выраженіе на лицѣ доктора, быстро прибавила: — Все его родственники умерли.

— Боже!

— Впрочемъ, я не сомнѣваюсь, что могу достать для него покровителей, — продолжала она. — Но мнѣ кажется, что въ наши дни трудно добиться чего-нибудь безъ диплома. Онъ долженъ серьезно заниматься. А если онъ лѣнитъ, надо его наказывать.

Докторъ казался смущеннымъ.

— Дѣло въ томъ, — сказалъ онъ, — что съ такимъ симптомъ нельзя больше обращаться, какъ съ маленькимъ. По своимъ взглядамъ и привычкамъ онъ, впрочемъ, еще советамъ ребенокъ, но физически онъ очень быстро развивается въ юношу. Это напоминаетъ мнѣ другой вопросъ, о которомъ

И вѣсть также попрошу серьезно поговорить съ нимъ. Долженъ вамъ сказать, что среди товарищей онъ пользуется славой атлета. Я не противникъ физическихъ упражненій, поскольку они не переходятъ извѣстныхъ границъ, — они вѣдь входятъ въ систему нашего воспитанія, какъ вполне законная часть его. Но къ сожалѣнію я долженъ сообщить, что Кашель не избѣжалъ тѣхъ грубыхъ наклонностей, которыя часто являются результатомъ необычайнаго развигія физическихъ силъ и ловкости. Такъ, напримѣръ, мнѣ говорилъ, что онъ по всѣмъ правиламъ искусства дрался на кулачкахъ съ однимъ парнемъ изъ деревни, прямо на улицѣ. Топли — къ сожалѣнію я узналъ объ этомъ только позже. Вскорѣ затѣмъ онъ провинился еще серьезнѣе. Онъ отприсился съ товарищемъ на прогулку въ монастырь, а послѣ я узналъ, что они вмѣсто того отправились смотрѣть на прстивузаконное состязаніе боксеровъ, которое происходило поблизости отсюда. Не говоря ужъ объ обмалѣ, который онъ себѣ позволилъ, я считаю очень опасной самую наклонность вкусовъ, которую они обнаружили. Я считъ себя обязаннымъ наказать ихъ, задать лишніе уроки и запретивъ выходить со двора въ теченіе шести недѣль. Но я не держусь того взгляда, будто вопросъ исчерпывается наказаніемъ виновнаго. Когда дѣло идетъ о смягченіи природной грубости, я придаю огромное значеніе вліанію матери.

— Не думаю, чтобы мои слова производили на него хоть малѣйшее впечатлѣніе, — отвѣтила дама съ такимъ видомъ, какъ будто соболѣзнуетъ доктору въ дѣлѣ, касающемся главнымъ образомъ его самого. — Но я, разумѣется, поговорю съ нимъ объ этомъ. Любовь къ дракамъ очень скверная привычка. Его родственники съ отцовской стороны вѣчно дрались и во всю жизнь не сдѣлали ничего путнаго.

— Будьте такъ любезны, поговорите съ нимъ. Вопросъ, значить, распадается на три части: необходимость большаго — гораздо большаго прилежанія; нѣсколько словъ по поводу его грубыхъ наклонностей, и, наконецъ, узнать, что онъ думаетъ о своемъ будущемъ.

— Совершенно вѣрно, — подтвердила дама. — Я ужь стараюсь прочесть ему хорошую нотацию.

Докторъ съ сомнѣніемъ взглянулъ на нее, думая, вѣроятно, что она сама скорѣе нуждается въ нотации объ исполненіи материнскихъ обязанностей. Но онъ не осмѣлился сказать ей этого: онъ сомнѣвался въ пользѣ подобной попытки, будучи убѣжденъ, что актрисы отъ природы лишены естественныхъ чувствъ. Онъ боялся также, что разговоръ о сынѣ началъ ей надоѣдать; и хотя онъ былъ докторомъ богословія, ему, какъ всякому мужчине, ни за что не хотѣлось показаться нелюбезнымъ въ глазахъ хорошенькой женщины. Поэтому онъ позвонилъ и приказалъ слугѣ прислать Кэшелъ Байрона. Тотчасъ же они услышали, какъ внизу раскрылась дверь и до нихъ донесся отдаленный гулъ голосовъ. Докторъ заерзалъ на стулѣ и старался придумать, что бы сказать; но не найдя ничего, онъ продолжать хранить молчаніе, между тѣмъ какъ смутный гулъ внизу разросся до громкаго крика: «Байронъ! Кэшъ!» Наконецъ пронзительнымъ роемъ прозвучало слово: «Ма-а-ма-а!», которымъ очевидно обьясняли, зачѣмъ Байрона требуютъ въ гостиную. Докторъ покраснѣлъ. Министрисъ Байронъ улыбнулась. Затѣмъ дверь внизу закрылась, шумъ прекратился. На лѣстницѣ послышались шаги.

— Войдите, — ободряющимъ голосомъ крикнулъ докторъ. Молодой Кэшель Байронъ краснѣя вошелъ въ комнату, угловато направился къ матери и поцѣловалъ критическое

выраженіе, появившееся на ея лицѣ въ то время, какъ она, поднявъ голову, разсматривала его. — Такъ какъ ему было всего 17 лѣтъ, онъ еще не научился находить удовольствіе въ поцѣлуяхъ и по своей неопытности только напугалъ мать, столкнувшись съ ней зубами. Сознавая свой промахъ, онъ выпрямился и старался спрятать ужасно грязныя руки въ узкія складки куртки. Это былъ рослый широкоплечій юноша съ крѣпкимъ затылкомъ и короткими темно-каштановыми волосами, которые выплыли у самого своего основанія. У него были голубые глаза и дѣтски-добродушное выраженіе лица, которое все же не доказывало еще кроткаго нрава.

— Какъ поживаешь, Кэшелъ? — покровительственнымъ тономъ королевы спросила мистрисъ Байронъ послѣ довольно продолжительнаго осмотра.

— Спасибо, очень хорошо, — отвѣтилъ онъ, ухмылянувшись и избѣгая ея взгляда.

— Садись, Байронъ, — сказали докторъ.

Байронъ вдругъ забылъ, какъ это люди садятся, и нерѣшительно переводилъ взглядъ съ одного стула на другой.

Докторъ торопливо извинился и вышелъ изъ комнаты къ великому облегченію своего ученика.

— Ты очень выросъ, Кэшелъ. Боюсь, что ты сталъ очень неуклюжимъ. — Кэшелъ покраснѣлъ и нахмурился.

— Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тобой, — продолжала мистрисъ Байронъ. — Докторъ Монкрифъ говорилъ мнѣ, что ты очень лѣнивъ и грубъ.

— Вовсе нѣтъ, — утрумо отвѣтилъ Кэшелъ. — Это только потому...

— Пожалуйста, не возражай мнѣ такимъ тономъ, — рѣз-

ко прервала его мистрисъ Байронъ. — Я увѣрена, что докторъ правъ во всемъ, что онъ говорилъ.

— Онъ всегда говоритъ такъ, — жалобнымъ голосомъ сказалъ Кэшель. — Я не могу учить латынь и греческій и не вижу отъ нихъ никакой пользы. Я занимаюсь не меньше другихъ, за исключеніемъ развѣ двухъ-трехъ настоящихъ зубрилъ. А относительно грубости, это все потому, что я развѣ пошелъ гулять съ Гулли Мелсуорсъ; мы увидѣли на лугу толпу народа, подошли посмотрѣть, что случилось — оказалось, два челоѣка дерутся. Мы же не шиковаты, нто они пришли драться туда.

— Ну да, разумѣется, я не сомнѣваюсь, что у тебя найдется сотня оправданій. Но я не позволяю никакихъ дракъ, и ты долженъ работать гораздо больше. Думаешь ли ты о томъ, сколько мнѣ приходится работать, чтобы каждый годъ платить за тебя доктору Монкрифу ето двадцать фунтовъ стерлинговъ!

— Я работаю, сколько могу. Старый Монкрифъ воображаетъ себѣ, будто челоѣку только и дѣла, что съ утра до вечера писать латинскіе стихи. Тэссэмъ, котораго докторъ считаетъ чуть не гениемъ, всегда переводить съ подстрочникомъ. Будь у меня подстрочникъ, и я бы переподилъ не хуже его — даже лучше.

— Ты ужасно лѣнивъ, Кэшель, я увѣрена въ этомъ. Просто обидно, каждый годъ ни за что, ни про что выбрасывать за окно столько денегъ. А кромѣ того, тебѣ скоро надо подумать о выборѣ профессіи.

— Я поступлю въ армію, — отвѣтилъ Кэшель. — Это единственное занятіе, достойное джентльмена.

Мистрисъ Байронъ съ минуту смотрѣла на него, какъ